

ДЛЯ МОИХ ВАТТРАД-ЧИТАТЕЛЕЙ:
БЕЗ ВАС ВСЕ ЭТО БЫЛО БЫ НЕВОЗМОЖНО

ГЛАВА 1

ЛОС-АНДЖЕЛЕС, штат КАЛИФОРНИЯ

— Простите, — раздалось за моей спиной. Я обернулась к молоденькой девушке с сияющей улыбкой.

— Сфотографируете нас?

Я подняла глаза и буквально в полуметре увидела изображение Коннора Джексона в натуральную величину. В белой рубашке и темно-синих шортах, волосы живописно растрепаны. Похоже, его глазам добавили немного блеска, а улыбка ослепляла рядом жемчужно-белых зубов. Он щеголял в последней модели туфель Luxem, отчего и был установлен в самом центре обувного магазина.

Возле фигуры стояла стайка девочек-подростков, все примерно моего возраста. И они очень хотели сфотографироваться с картонным Коннором Джексоном.

— Конечно, — сказала я и взяла у нее телефон. Сделала пару снимков и вернула мобильный.

— Спасибо, — она залилась краской, ее глаза блеснули от возбуждения.

Было совершенно невероятно видеть картонную фигуру собственного брата в обувном магазине. И еще более странной оказалась просьба девчонок сфотографировать их с ней.

— Какую песню ты любишь больше всего? — не сдержав улыбки, спросила я.

— «Сумерки»! — гордо воскликнула она, а другие девочки закивали в знак согласия.

Худшая из песен, когда-либо выпущенных Коннором!

— В самом деле?

— Вы слушаете Коннора Джексона?

— Буквально каждый день.

Тут меня дернули за руку, и я вернулась к своей лучшей подруге Дженике Терри:

— Мы опоздаем!

— Было приятно познакомиться! — через плечо крикнула я, когда Дженика тащила меня к выходу из магазина.

Мама Дженики ждала снаружи с ключами в руках:

— Поторопитесь, девочки!

Я проскользнула на заднее сиденье микроавтобуса, за мной Дженика.

— У вас есть какая-нибудь еда?

Мама Дженики — моя вторая мама. Мои родители вечно заняты, и только Мама Терри таскала меня на футбольные тренировки и игры. Мы проводили долгие часы в машине, жалуясь на школьные занятия, смеялись и закатывали глаза, слушая треп Дженики о Конноре.

— Что за девчонки? — спросила Дженика.

— Поклонницы Коннора Джексона.

Ее глаза загорелись:

— Что, правда?

Мы с Мамой Терри засмеялись.

— Девочки, вам нужен душ, — покачав головой, сказала Мама Терри. — Страшно представить, в каком состоянии ваша форма. Отстирать ее будет непросто.

— Мы же утром играли, — засмеялась Дженика. — Как, по-твоему, от нас должно пахнуть?

— Я не думала, что настолько ужасно, — ответила Терри, потянувшись и открыла крышу. — К счастью, это последняя игра турнира.

Мы въехали на стоянку; торговый центр совсем недалеко от футбольного поля.

— Я очень надеюсь, что мы победим, — сказала я, когда машина остановилась. — Обидно добратся до финала и проиграть.

Дженика раздраженно фыркнула:

— Да уж, конечно, столько вытерпеть, и все без толку.

Мы вытащили наши футбольные сумки из багажника и пошли к команде.

— Где вас носило? — спросила Лесли, когда мы подошли к игрокам, слонявшимся по полю в ожидании игры.

Я плюхнулась на землю:

— В торговом центре.

Тренер Джефферсон засмеялся:

— Неужели ты наконец-то купила новые бутсы?

Я вытащила из сумки свои бутсы, только что заклеенные изолентой:

— А вот и нет. Немного клейкой ленты, и подошвы как новые.

— Ты опять пропустила наши турнирные приметы, — покачав головой, сказала Лесли во время разминки. — Очень обидно.

— Обещаю, я все тебе компенсирую, — смеясь, ответила я.

— Капитаны, пошли, — крикнул тренер Джефферсон. Это был сигнал для меня.

* * *

— Где моя защита? — закричала я, отступая к воротам.

Я взглянула на тренера Джефферсона, и он показал мне единицу. До конца матча осталась одна минута. Одна минута до нашей победы.

Хейли отбила мяч из штрафной, прямо в ноги Дженике.

— Давай, Джен! — завопила я, вытирая пот со лба подолом своей майки.

Она обвела защитника, передала мяч крайнему на левый фланг и побежала по полю, когда нападающий пробил мяч над защитой.

— Бей головой! — завопила я.

Дженика подпрыгнула, достала головой мяч и послала его в угол ворот.

Я рванула с моего места в штрафной на другой конец поля. Дженика прыгнула в мои объятия, визжа от радости. Наше торжество прервал рефери, указав на наши позиции. Соперники начали атаку. Как по заказу, они побежали по правой стороне поля.

Я рванула назад:

— Держать!

Моника ударила по мячу, а полузащита передала его нападающему.

Это была гонка, моя и Марси Адамс, звездного форварда «Сан-Франциско Снейкс».

Я достала мяч на полшага быстрее нее, подпрыгнула и головой выбила за линию. Она столкнулась со мной в воздухе, и мы обе свалились в грязь.

— Ты в порядке? — спросила Мишель, стягивая вратарскую перчатку.

— Прекрасно, — ответила я, ухватилась за ее руку и поднялась.

Марси стояла, свирепо глядя на меня.

— Ходи оглядывайся! — бросила она, возвращаясь на место, и в этот момент судья засвистел, объявляя конец игры.

У нас: 2. «Снейкс»: 1. Это была победа.

— Я бы тебя обняла, — сказала Дженика, когда я побежала с поля, — но ты вся в грязи.

Я сжала ее в объятиях так, что она взвизгнула.

— Ты воняешь как бомж! — крикнула она, смеясь, а я сжала ее еще крепче.

Подошел тренер Джефферсон и протянул руку:

— Горжусь вами.

Я присоединилась к девочкам, чтобы обменяться рукопожатием с соперниками. Когда дошла до Марси, она отдернула руку.

Но когда мы расходились, я крикнула ей:

— Хорошая игра!

— Кейтлин, хватит воевать, — сказала Дженика, подталкивая меня к нашей скамейке.

Вновь и вновь мысленно переживая победные моменты нашей игры, я сняла щитки и запихнула все вещи в рюкзак. Когда тренер Джефферсон поздравил нас с победой в турнире, до меня окончательно дошло. Наш тяжкий труд был достойно вознагражден.

Пока он говорил, я улыбалась все шире, а потом потащила всех обниматься.

— Кейтлин! — взвизгнула Лесли. — О боже!

— Идите к нам, тренер, — крикнула я. — Обязательное победное грюшковое объятие!

Я чувствовала, как сквозь стоны и жалобы у девочек пробивается радостная энергия победы. А потом вся эта обнимающаяся орава свалилась прямо на меня.

— Слезьте с меня! — завопила я. Но не смогла сдержать смех — уходило напряжение последних дней.

— Церемония награждения! — позвал тренер. — Давайте уже, пошли.

Посмеиваясь и обсуждая игру, мы направились к тенту, под которым проходила церемония. Под жарким душным навесом нам пришлось выслушивать, как ведущие расписывают спонсоров и о том, как они им благодарны. Если ты, взмокший и липкий, стоишь рядом с такими же взмокшими и липкими людьми, радостное волнение быстро проходит.

Когда мы получили наша золотые медали, началась суматоха с фотографированием. Во время награждения после турнира, когда все грязные, взмокшие и уставшие,

выходят самые паршивые снимки. Но они же и самые лучшие.

Церемония подошла к концу, и мы стали прощаться. Это был последний турнир сезона, начиналось лето, и команде нужно было восстановиться, прежде чем начать все сначала. А я собиралась уйти совсем.

— Ты о нас даже не вспомнишь, — сказала Лесли. — У тебя теперь будет совсем другая жизнь.

— Всем только кажется, что это шикарно, — поправила я, — я бы предпочла остаться с вами, подруги.

— Ты будешь развлекаться, — возразила Моника. — Отдыхать на всю катушку.

Это было *точно* не про меня.

— Я постараюсь.

— Твой папа уже едет? — спросила Дженика, когда мы возвращались к машине.

Первый раз за несколько часов я проверила телефон; около часа тому назад папа оставил сообщение, что он выехал из нашего дома в Лос-Анджелесе к футбольным полям в Санта-Монике.

— Он должен быть с минуты на минуту, — сказала я. — Он не всегда держит меня в курсе.

Она сложила руки на груди, глазами осматривая стоянку в ожидании моего отца.

— Ты будешь вечером смотреть интервью?

— Конечно, это важно для всей семьи, — сказала я.

— Я жду с нетерпением. Коннор теперь такой знаменитый.

Это правда. Коннор моментально покорила страну, когда одна из его записей на YouTube стала вирусной. На его пение обратили внимание, и вскоре он оказался в студии, сделал пробную запись, на которую ему дали деньги родители.

Не успели мы опомниться, как он, имея в активе свое демо, уже вел переговоры с «Лайтшайн Рекордс». Теперь

он был ходячей говорящей поп-звездой с плаката. Это было похоже на вихрь, если не сказать больше. В нашей жизни все поменялось: наши родители оставили свою обычную работу, чтобы помочь ему с карьерой, песни моего брата звучат на радио, клип «Сумерки» посмотрели более 200 миллионов раз, и его самого приглашают в сериалы и даже в эпизоды в фильмах. А сейчас мы собираемся в турне по стране с Маккензи Льюис, восходящей поп-звездой, и «Скайлайн», моей любимой группой.

Краем глаза я увидела въезжающий на стоянку «Лексус» отца.

— Он будет горд за тебя, — сказала Дженика.

— Бьюсь об заклад, он даже не спросит, как прошел турнир.

— Да ну, неправда, — неуверенно возразила она.

— Да точно. Мне пора идти.

— Я позвоню тебе вечером после интервью.

Я подняла вверх большой палец и пошла к папиной машине.

— Нет, нет, нет, — отец говорил через Bluetooth. — Мы заказывали другую куртку.

Я подключила наушники к телефону, правый воткнула в ухо, оставив левое ухо открытым на случай, если папа вдруг решит поговорить со мной. Закрыв глаза и откинув голову на подушки возле окна, я погрузилась в музыку «Скайлайн». Я видела их в прямом эфире, когда они играли для тридцати человек в Бофорте, штат Южная Каролина, — на своей родине. Это четверо братьев, быстро поднявшихся в поп-чартах после того, как мой брат раскрутил их альбом на своей странице в сети, и я, возможно, тоже приняла в этом некоторое участие.

— Зачем нужна еще примерка? — возразил папа. — Мы уже мерили, была заказана другая кожаная куртка.

Мой турнир прошел блестяще, пап. Мы заняли первое место. Спасибо за интерес и участие в моей жизни.

— Ладно, все в порядке, — бормотал отец. — Давайте на этот раз сделаем все правильно.

Я? Я в порядке. Я устала, и все болит. Но знаешь, это того стоило. Мы ведь заняли первое место, и все такое.

Отец повесил трубку, и машину заполнила тишина.

— Все прошло хорошо? — спросил отец. — Ну, там, футбол и все такое.

Меня обдало жаром от волнения. Я даже не ожидала, что он спросит.

— Все было в самом деле очень здорово, — начала я. — Мы выиграли...

Зазвонил телефон, и отец предупреждающе поднял палец.

— Это Лори; я должен обсудить с ней расписание. Потом продолжим наш разговор.

Закрыв глаза, я позволила голосу Зака Мэттьюза успокаивать мое уязвленное самолюбие. Часовая поездка была мучительной, и когда мы подъехали к дому, я с трудом выбралась из машины.

— Кейтлин? — голос мамы из кухни.

Я не ответила, поднялась на второй этаж и заперла дверь своей комнаты. Я сорвала с себя форму и швырнула ее через всю комнату. Единственный раз он удосужился спросить меня о турнире, и то не дослушал, потому что Коннору было что-то нужно. Все эти дни были посвящены только брату. Расписание Коннора. Турне Коннора. Сегодня примерка кожаной куртки Коннора.

Коннор чертов Джексон.

Родители словно забыли, что я тоже существую. У меня есть свои увлечения и интересы, и я занимаюсь тем, что находится за пределами царства Коннора Джексона.

Я сбросила с себя пропотевшее белье и быстро приняла душ. Потом улеглась в постель с полотенцем на голове.

— Кейтлин? — мамин голос за дверью. — Ты будешь с нами ужинать?

Я вскочила с кровати, прошлепала по деревянному полу и приоткрыла дверь.

— Нет.

Она прошла в комнату и присела на краешек кровати.

— Ты мне так и не написала после финальной игры.

— Тебе действительно интересно? — спросила я, опускаясь рядом с ней.

— Конечно, родная моя. Каждая мелочь.

— Ты ведь даже не разбираешься в игре, — поддела я.

— Как же, а положение вне игры, — сказала она, махнув рукой. — И когда показывают карточку. Ну, и про игру рукой.

Я растворилась в ее объятиях, как делала в детстве или от обиды.

— Интервью твоего брата начнется через несколько минут, — сказала она. — Пойдешь смотреть?

Как бы шумиха вокруг Коннора Джексона ни достала меня, он все же был моим братом. И я им очень гордилась.

— Да, иду.

— Тебя ждет тарелка теплой лазаньи, — она слегка подтолкнула меня в плечо. — И я приготовила свежий чесночный хлеб как раз к твоему приезду.

— Для меня?

— Кто же еще может съесть целый батон чесночного хлеба в одиночку?

Мы спустились вниз, где меня ждала моя лазанья и целая гора чесночного хлеба. Когда я добралась до дивана, отец уже сидел перед включенным телевизором.

— Коннор, подвинь сестре сервировочный столик, — расчищая мне место, сказала мама.

Он оторвался от телефона:

— А?

— Сервировочный столик для сестры.

— Она сама переломится?

Отец протянул руку за диван и, придвигая мне столик, взглянул неодобрительно.

— Интервью начнется через минуту. Прекратите споры.

Я промолчала.

— Коннор Джексон, — объявил репортер, когда физиономия моего брата осветила экран, и люди в студии захлопали.

— У них были таблички? — спросила я. — Такие, знаешь, чтобы люди тебя одобряли?

Коннор, не отрываясь от телевизора, сделал непристойный жест. Отец снова взглянул неодобрительно. Я это заслужила.

Репортер заливался соловьем о Конноре и его успехах.

— Итак, скажите, — репортер наклонился к нему. — Каково это, быть ведущим певцом в собственном турне?

— Это честь для меня. Я очень рад поделиться моей новой музыкой со своими поклонниками.

— Ходят слухи о мировом турне в будущем. Ваш комментарий?

Я подавила смех. Это вообще первые большие гастроли в его карьере, и уже ходят слухи о мировом турне?

— Пока только одно турне, — он тоже засмеялся. — Начнем с Соединенных Штатов и посмотрим, что получится.

Он откашлялся:

— Но мировые гастроли — это, безусловно, то, чем я с удовольствием займусь позже.

Реальный Коннор издал стон:

— Звучит, как будто я *по сценарию* говорю.

— Я так не думаю, — сказала мама. — Я считаю, что это прозвучало искренне.

— Это все было написано в сценарии, не так ли? — отметила я.

— Но это не должно *звучать* так.

Интервью продолжалось еще десять мучительно долгих минут.

— После рекламы мы услышим «Сумерки», лучшую песню Коннора! — объявил репортер.

Конечно же, «Сумерки».

— Для твоего первого интервью на всю страну считаю, что все прошло исключительно хорошо, — сказал отец. — Продуманный разговор, легкие улыбки, ты всех просто очаровал.

— Ну еще бы.

Мама посмотрела на меня.

— Кейтлин? Что ты думаешь?

— Об интервью?

— О чем же *еще*? — спросил Коннор.

В моей груди поднялась волна гнева, и я занялась поеданием лазаньи, чтобы не выпустить эту волну наружу.

— Думаю, это было миленько. — сказала я. — Стан-дартно. Не грандиозно, но и не плохо. Средне.

Коннор сжал губы, и на мгновение я почувствовала себя виноватой.

— Если у тебя нет конструктивных предложений, Кейтлин, в следующий раз держи свое мнение при себе, — сказал отец.

Мое чувство вины моментально испарилось.

— Я постараюсь.

— Коннор Джексон исполняет свой хит «Сумерки»! — объявил репортер. Камера повернулась к сцене, на которой стоял Коннор. Все прошло без сучка и задоринки. Его голос был ровным, танцевальные движения точны.

По мне, так это была средненькая попсовая песенка: нудная и бессодержательная. Он пел «Сумерки», потому

что люди этого от него ждали, потому что сегодня они все хотели слушать именно это. Но сердце его сейчас молчало.

В конце клипа мама захлопала.

— Ты пел прекрасно.

Отец поднялся — в руке телефон.

— Как я уже говорил, все прошло очень хорошо. И полагаю, это в будущем откроет нам многие двери.

Он вышел из комнаты, мама поспешила за ним, сказав, что сразу вернется. Я потянулась за своим телефоном, там было новое сообщение от Дженики.

— Тебе не понравилось, — как ни в чем не бывало заявил Коннор.

— У меня нет никаких конструктивных предложений, — я пожала плечами.

— И?

— И меня это не впечатлило. Половину времени было вообще не похоже, что тебе это нравится. Ты выглядел зажатым, неуклюжим, словно тебе некомфортно.

— Наверное, потому что так и было.

С улыбкой на лице вошла мама.

— Ну вот, Кейтлин, я тебя слушаю. — Она села рядом со мной. — Помнишь, я говорила, каждую мелочь. Расскажи мне про офсайды.

— Про что? — наклоняясь вперед, спросил Коннор.

— Ты помнишь, что у Кейтлин в эти выходные был турнир по футболу?

Коннор не ответил. Конечно, он не помнил. В отличие от его интервью мои игры не транслировались в каждом доме. Никто не пришел посмотреть мою игру; мама была единственной, кто хотя бы позвонил. У меня не было платинового альбома. Я не собиралась через две недели в турне по стране. У меня не было запланированных встреч и публичных выступлений.

Я была просто Кейтлин Джексон. И в последнее время это было скорее бременем, чем благословением.

ГЛАВА 2

ЛОС-АНДЖЕЛЕС, штат КАЛИФОРНИЯ

— Ты не отвечаешь на мои сообщения, — Дженика плюхнулась на мою кровать. Мой телефон лежал экраном вниз на тумбочке.

— Я пытаюсь сосредоточиться. — Кучи вещей были разложены по комнате, я стояла перед шкафом и пыталась сообразить, что смогу впихнуть в единственный большой чемодан, чтобы мне хватило на большую часть лета.

— Я пришла не затем, чтобы смотреть, как ты собираешь вещи, — сказала Дженика. — Сегодня должны прийти электронные письма от *Limitless Showcase*.

Черт. Как же я забыла? Я резко выпрямилась.

— Ты свое уже получила?

Она отрицательно покачала головой.

— Каждые шестьдесят секунд проверяю почту.

Я схватила телефон, тоже проверила. Ничего. *Limitless Showcase* — самое важное агентство для футболистов. Все лучшие футбольные тренеры Первого Дивизиона приходят сюда на разведку, и женская сборная США, как известно, выбирает новых игроков на *Showcase*. Приглашение туда уже было честью.

— День будет длинным, — сказала Дженика. — Я написала тренеру Джефферсону, он тоже еще ничего не знает.